
Пока ведьмы помнят
Книга II. Горизонт Хэймиста
Надежда Шестакова
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Пока ведьмы помнят

Надежда Шестакова

Пока ведьмы помнят. Книга II. Горизонт Хэймиста

«Автор»
2026

Шестакова Н.

Пока ведьмы помнят. Книга II. Горизонт Хэймиста /
Н. Шестакова — «Автор», 2026 — (Пока ведьмы помнят)

Мелания Эшфорд надеялась оставить позади ужасы инквизиции, но судьба приготовила ей новые испытания. Чтобы избавиться от древнего проклятия, ей предстоит собрать необходимые для ритуала компоненты, один из которых находится на острове драконов.Оказавшись пленницей на пиратском корабле, она вынуждена подчиняться законам людей, для которых чужая жизнь не стоит и горсти монет. А во главе команды стоит безжалостный капитан.Впереди — бескрайнее море, смертельные опасности и загадочный Хэймист — остров, о котором ходят невероятные легенды. И чем дальше корабль уходит от родных берегов, тем сложнее становится скрывать свою истинную сущность.Ведь иногда самые опасные тайны таятся не в морских глубинах, а в сердцах тех, кому мы начинаем доверять.

© Шестакова Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. По разные стороны моря 5
Глава 2. Последствия слабости 15
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Надежда Шестакова
Пока ведьмы помнят. Книга II. Горизонт Хэймиста

Глава 1. По разные стороны моря

— ВЕДЬМА?!

— Тише ты, болван! — Розали так резко подалась вперёд, что чуть не столкнулась с Остином лбами. — Хочешь, чтобы нас всех вышвырнули за борт?!

— Но ты же… — Он перевёл ошеломлённый взгляд на меня. — Ты сейчас сказала, что ты…

— Чародейка, — негромко подсказала я.

— А разве это не одно и то же?! — воскликнул он, выпучив глаза.

— Остин! — прошипела Розали.

— Да понял я, понял! — Он понизил голос, но ненадолго. — Святые небеса, Мелания! Ты настоящая ведьма?!

Я поморщилась.

— Если будешь продолжать в том же духе, об этом скоро узнает весь корабль, — заметила я.

Остин открыл рот, собираясь что-то ответить, но внезапно побледнел и прижал ладонь к животу.

— О нет… — жалобно протянул он.

— Только не опять. — Розали закатила глаза.

Остин вскочил с деревянного ящика, на котором сидел, и бросился к выходу.

— Куда ты? — окликнула его подруга.

— Умирать!

Дверь захлопнулась.

— Думаешь, добежит? — спросила я.

— Если повезёт, — невозмутимо ответила Розали.

Мы переглянулись и рассмеялись.

Бедный Остин. За последние два дня он уже пожалел о своём решении отправиться с нами, наверное, раз сто. И всё из-за напасти, о существовании которой прежде даже не подозревал.

Морской болезни.

Поначалу он держался молодцом. Помогал матросам переносить грузы, старательно выполнял поручения и при каждом удобном случае уверял Розали, что на него можно положиться. Но стоило нам выйти в открытое море, как от прежней уверенности не осталось и следа.

Большую часть времени Остин проводил у борта, мучительно расставаясь со всем, что успевал съесть. Мне даже казалось, что за эти два дня он заметно похудел. Впрочем, учитывая, сколько раз его выворачивало наизнанку, удивляться нечему.

Мы с Розали сидели в небольшом помещении под палубой, где хранились запасные канаты, парусина и прочие корабельные принадлежности. Здесь было тесно, пахло сырой древесиной и просмолёнными верёвками, зато в этот час никто не мешал нам разговаривать.

Собственной каюты у нас, разумеется, не было. Мы вообще оказались на этом судне исключительно благодаря настойчивости Розали. После побега из Коустхейла мы добрались

до прибрежного поселения, откуда собирались отплыть на Тальмирик. Этот остров находился ближе к Хэймисту, чем остальные доступные нам земли, и потому подходил для начала поисков.

К сожалению, единственное судно, готовое взять пассажиров, уже покинуло пристань. Следующего пришлось бы ждать около недели, а оставаться поблизости от Коустхейла я не решалась.

Тогда Розали обратила внимание на торговый корабль, готовившийся к отплытию. Его капитан поначалу даже слушать нас не пожелал. Но моя подруга обладала удивительной способностью добиваться своего.

Она улыбалась, льстила, уверяла, что мы совсем неприхотливы, не боимся тяжёлой работы и способны принести судну немалую пользу. Когда капитан попытался отделаться от нас, Розали принялась расхваливать наши достоинства с таким воодушевлением, что я едва удержалась от смеха. Особенно меня впечатлило, как она представила Остина крепким и выносливым молодым человеком, привыкшим к любым трудностям.

В конце концов тот сдался. Нас согласились доставить на Тальмирик, но с условием, что мы будем работать наравне со всей командой. Так я оказалась на корабельной кухне. Розали же решительно отказалась иметь дело с приготовлением пищи. Она объяснила, что за всю жизнь в родительской пекарне насмотрелась на муку, тесто и печи настолько, что теперь предпочла бы заниматься чем угодно другим. Ей поручили поддерживать порядок в помещениях, которыми пользовались капитан и матросы, стирать кухонные полотенца и помогать с уборкой.

Я подозревала, что причина её отказа была совсем не в нелюбви к кухонной работе. Запах свежего хлеба, жар печи, привычная возня с тестом — всё это напоминало бы ей о доме. О родителях, которых она оставила, даже не попрощавшись как следует.

Розали держалась бодро. Шутила, ворчала на Остина и с любопытством рассматривала всё вокруг, словно наше путешествие было увлекательной прогулкой. Но иногда я замечала, как она замолкала посреди разговора и подолгу смотрела на море. В такие минуты мне не требовалось спрашивать, о чём она думает. Я и сама прекрасно знала это чувство.

Впрочем, долго предаваться грусти мне не позволяли мои новые обязанности. Повар, пожилой мужчина с густыми седыми усами и бровями, отличался суровым, но справедливым нравом. Пока он доверял мне лишь чистить овощи, мыть посуду и следить, чтобы ничего не подгорело. Работа не требовала особых навыков, хотя постоянная качка усложняла даже самые простые дела.

Остина же определили помогать матросам: переносить мешки, укладывать ящики, подавать снасти и выполнять прочие поручения, где не обойтись без крепких рук. Поначалу он был чрезвычайно доволен. А потом началась качка. И на этом его морские подвиги закончились.

Дверь распахнулась. Остин вернулся, придерживаясь за косяк. Вид у него был такой, будто он только что пережил тяжёлое сражение.

— Живой? — поинтересовалась Розали.

— Пока да, — простонал он.

— Какое счастье.

Остин бросил на неё страдальческий взгляд.

— Ты могла бы проявить хоть немного сочувствия, — пожаловался он.

— Я проявляю, — фыркнула Розали. — Уже второй день.

Остин опустился на ящик и закрыл глаза. Некоторое время мы молчали, прислушиваясь к скрипу деревянных переборок и плеску воды за бортом. Затем он неожиданно приоткрыл один глаз.

— Так, значит, всё это правда?

— Правда, — подтвердила я, тяжело вздохнув.

— Ты действительно умеешь колдовать? — Он прищурился.

— Да, — кивнула я.

— И поэтому за тобой охотится инквизиция?

— Именно.

Остин задумчиво посмотрел на меня.

— А я-то решил, что этот твой Тео просто оказался негодяем.

— Он и есть негодяй, — недовольно вставила Розали. — Одно другому не мешает.

— Справедливо, — согласился Остин. — А ты ещё советовала мне поучиться у него, как за девушками ухаживать.

Розали пихнула его. Он усмехнулся, но тут же застонал, схватившись за живот.

— Значит, когда я ударил его веткой, то спас тебя от ареста? — До него только сейчас дошло, что к чему.

— Да, Остин, — ответила я. — Ты меня спас.

На его лице появилось выражение неподдельной гордости.

— Вот видишь, Розали! — Он выпрямился. — А ты говорила, что от меня одни неприятности.

— Я такого не говорила.

— Говорила.

— Я сказала, что ты иногда сам становишься неприятностью, — возмутилась она.

— Какая разница? — Его брови взметнулись вверх.

— Огромная.

Я улыбнулась, наблюдая за их перепалкой. Но Остин вдруг снова посерьёзнел.

— А если кто-нибудь узнает? — прошептал он. — Здесь, на корабле?

— Поэтому мы и разговариваем без свидетелей. — Я подалась к нему. — Я рассказала тебе правду, потому что ты отправился с нами и имеешь право знать, какой опасности подвергаешься.

Он посмотрел на Розали.

— А ты давно знала?

— Давно, — подтвердила она.

— И молчала?!

— Это не моя тайна. — Подруга развела руками.

Остин перевёл взгляд с неё на меня.

— Понятно.

Розали придвинулась ближе.

— И теперь ты тоже будешь держать язык за зубами, — строго наказала она. — Обещай, что никому не расскажешь о Мелании. Ни капитану, ни матросам. Вообще никому.

— Да кому я расскажу? — возмутился он. — Я здесь почти ни с кем не знаком!

— Остин! — Розали нахмурилась.

— Хорошо, обещаю, — пробубнил он.

— Серьёзно.

Он приложил ладонь к груди.

— Клянусь, что никому не выдам её тайну! — И поклонился.

— Вот и прекрасно, — удовлетворённо отозвалась Розали.

— Хотя у меня есть один вопрос, — добавил он.

— Какой? — насторожилась я.

В его глазах мелькнула надежда.

— А ты не можешь наколдовать что-нибудь от этой проклятой качки?

Розали прыснула со смеху.

— Вот, значит, что тебя больше всего волнует!

— А что меня ещё должно волновать?! — вскинулся он. — Я второй день ничего не могу съесть! Даже смотреть на еду страшно!

— Боюсь, с этим я тебе не помогу, — призналась я. — Здесь даже подходящих трав негде взять. Может, после высадки на острове получится что-нибудь подыскать на будущее.

Он обречённо уронил голову на руки.

— Тогда зачем вообще нужно это колдовство?

— Остин! — не выдержала Розали, с трудом переводя дыхание.

Я тоже рассмеялась. И впервые после побега почувствовала, что могу хоть ненадолго отвлечься от всего случившегося.

Правда, ненадолго.

Когда веселье стихло, мысли вновь вернулись к Коустхейлу. К бабушке. К Доротее. И к человеку, который теперь наверняка разыскивал меня.

Я взглянула на друзей. Они оставили свои дома и привычную жизнь ради меня. Даже Остин, который до этого разговора толком не представлял, во что влип. Я была им благодарна, хотя одновременно боялась, что однажды они пожалеют о своём решении. Ведь наше путешествие только начиналось. До Хэймиста ещё далеко, и неизвестно, что нас там ждёт.

— Эй, вы трое! — раздался позади грубый мужской голос. — Это что ещё за посиделки? Работы нет?

Мы дружно обернулись. В дверях стоял широкоплечий матрос с обветренным лицом. Упёршись рукой в косяк, он недовольно оглядывал нас.

— Уже идём, — поспешила ответить Розали.

— Давно пора! Кок тебя, девица, обыскался. — Он указал на меня. — А тебе, — матрос перевёл взгляд на Розали, — велено бельё развесить. Оно само, что ли, высохнет?

— Конечно, нет, — с любезной улыбкой отозвалась подруга.

— Вот и шевелитесь! А ты чего расселся? — обратился он к Остину. — Тебя наверху ждут.

Остин медленно поднял голову.

— Я бы с радостью, только боюсь, что сегодня от меня пользы немного.

— Это мы уже заметили, — хмыкнул матрос. — Но пока на ногах стоишь, работать можешь.

С этими словами он развернулся и ушёл.

— Ну что ж, господа, похоже, наш отдых окончен, — безрадостно сообщила Розали. Она поднялась и отряхнула юбку. Я тоже встала, но Остин вдруг ухватил меня за рукав.

— Мелания, постой, — попросил он. — У меня к тебе просьба.

— Какая ещё?

— Ты ведь на кухне работаешь. — Остин мучительно сглотнул. — Может, приготовишь мне что-нибудь такое, чтобы оно хотя бы в желудке задержалось? Я боюсь умереть от голода раньше, чем от этой проклятой качки.

— Остин, я всего лишь помощница повара, — сочувственно пояснила я. — Здесь строгие порядки, и готовить всё, что мне вздумается, никто не позволит.

— Но ведь можно хотя бы что-нибудь лёгкое? — взмолился он. — Немного каши, например?

— У нас сегодня на завтрак была каша.

— Вот именно! Была! — с отчаянием выпалил он. — И где она сейчас?!

Розали отвернулась, пряча улыбку.

— Попробуй попросить у повара, — предложила я. — Может, он что-нибудь придумает.

— Ага. — Остин отшатнулся. — Он на меня вчера так посмотрел, когда я вернул ему обед, что теперь я к нему и близко не подойду.

— Остин, ты не вернул обед, — заметила Розали. — Ты расстался с ним за бортом.

— Благодарю за уточнение. — Он скривился.

— Ладно, если получится, я спрошу у него, — пообещала я.

Это было единственное, что я могла для него сделать.

— Вот за это я тебя и люблю, Мелания!

— А меня? — прищурилась Розали.

— А тебя я люблю гораздо больше. — Он послал ей воздушный поцелуй и добавил: — Но ты ведь кашу мне не приготовишь.

— Теперь уж точно нет, — насупилась подруга.

Мы разошлись по своим делам. Розали отправилась за бельём, Остин, тяжело вздыхая, поплёлся к лестнице, а я направилась на кухню. Как только переступила порог, до меня донеслось недовольное ворчание.

— Явилась наконец!

Корабельный повар Гектор Брамс, которого все называли коком, стоял возле большого котла и помешивал что-то длинной деревянной ложкой. Его густые седые усы сердито шевелились.

— Простите, я немного задержалась.

— Немного? — Он обернулся ко мне. — Девица, у меня тут целая команда голодных мужиков, а ты прохлаждаешься неизвестно где!

По имени кок ко мне вообще не обращался. В первый день я ещё поправляла его, напоминая, что меня зовут Мелания, но потом смирилась.

— Больше не повторится, — пообещала я.

— Очень на это надеюсь. Вон, займись картофелем. — Он кивнул на большое ведро, доверху наполненное грязными клубнями.

Я посмотрела на него, потом на кока.

— Всем?

— Ну конечно, всем! — гаркнул Брамс. — Думаешь, они наедятся парой картошин?

Я прикусила губу, чтобы не выругаться.

— Понятно.

— Вот и славно. Нож там, вода здесь. И поторопись.

Я уселась на низкий табурет, поставила ведро между ног и взяла первый клубень.

В действительности кухонная работа давалась мне куда труднее, чем я предполагала. Это не пуговицы пришивать. Дома приготовлением пищи занималась бабушка. Я, конечно, умела пожарить яйца, заварить чай или сварить кофе, но на этом мои кулинарные способности заканчивались. Картофель я тоже чистила, только не в таких количествах. И уж точно не на корабле, который постоянно раскачивался из стороны в сторону.

Я старательно провела ножом по картофелине, срезав вместе с кожурой довольно внушительный кусок.

— Эй! — немедленно возмутился кок. — Ты что творишь?!

— Картофель чищу. — Я подняла голову.

— Вижу, что не сапоги! Ты его зачем наполовину срезала?

Я взглянула на то, что осталось у меня в руке.

— Не рассчитала.

— Не рассчитала она! — Брамс всплеснул руками. — Мне обещали пригожую девицу, которая на кухне всё умеет! А ты, похоже, нож впервые в жизни держишь!

— Не впервые, — возразила я.

— Тогда почему у тебя руки не из того места растут?

Я промолчала, решив, что объяснять ему особенности своего воспитания сейчас не самое подходящее время. Поворчав, кок показал, как правильно снимать кожуру тонким слоем.

— Вот так! Видишь? Отходов гораздо меньше. А если будешь каждый клубень обрезать так же, как первый, к вечеру нам и варить будет нечего.

— Я постараюсь, — тихо произнесла я.

— Уж постарайся. — Он закивал. — Иначе заставлю тебя чистить рыбу. Там хоть выбрасывать не так жалко.

Повар вернулся к котлу, оставив меня наедине с ведром. Я взяла следующую картофелину и принялась осторожно снимать кожуру. Постепенно дело пошло лучше. Кок перестал оглядываться на меня каждую секунду, а я немного расслабилась. И именно тогда снова вспомнила о доме. О бабушке.

Я представила нашу кухню, знакомый стол у окна, старенький чайник и Эстер, которая, скорее всего, уже не раз заглядывала в мою пустую комнату. Как она восприняла письмо? Наверное, сначала не поверила. Перечитала, надеясь найти объяснение моему внезапному отъезду. Я ведь даже не попрощалась с ней. Исчезла, оставив несколько строчек, в которых просила не волноваться и обещала вернуться.

Мне стало тяжело дышать.

А вдруг к ней уже приходили инквизиторы? Тео знал, где я живу. И хотя он обещал не причинять бабушке вреда, я не доверяла ниединому его слову. Особенно после того, как сбежала, а не мирно сдалась на собственную погибель. Возможно, её уже допрашивали. А может, и вовсе забрали.

Я крепче сжала нож.

Бабушка ведь даже не подозревала, что я чародейка. Все эти годы она заботилась обо мне, оберегала, беспокоилась из-за каждой мелочи, а я скрывала от неё самое главное. Теперь же она наверняка обо всём узнала. И не от меня. От этого осознания стало ещё больнее. Я опустила голову, чувствуя, как защипало глаза.

Нет. Только не сейчас.

Поморгала, прогоняя подступившие слёзы. Мне хотелось верить, что Эстер в безопасности. Что она по-прежнему открывает по утрам свою мастерскую, занимается привычными делами и ждёт моего возвращения.

Но когда я приеду домой? И смогу ли вообще? Даже если мне удастся добыть слезу дракона на Хэймисте и прах Живого огня на Эмберморе, останется третий компонент ритуала. Королевская кровь. А все представители правящей династии жили в Коустхейле. Получалось, что рано или поздно мне придётся вернуться туда, откуда я с таким трудом сбежала. В город, где меня разыскивала инквизиция. Где за одно подозрение в колдовстве можно угодить на костёр.

И как, спрашивается, я подберусь к королю, чтобы добыть его кровь? Вряд ли Его Величество обрадуется, если я явлюсь во дворец с просьбой порезать ему палец.

Впрочем, до королевской крови ещё нужно дожить. Сначала предстояло добраться до Хэймиста, найти дракона и каким-то образом получить его слезу. Причём добровольно. Я до сих пор понятия не имела, как этого добиться. А может, драконы просто сожрут меня при первой встрече. Или испепелят, как только я открою рот. Тогда и о последнем компоненте ритуала беспокоиться не придётся. От столь утешительных размышлений мне сделалось ещё тоскливее.

— Девица!

Я вздрогнула.

Кок стоял передо мной, уперев руки в бока.

— Ты картофель чистишь или судьбу свою оплакиваешь?

— Простите. — Я вытерла щёку плечом. — Задумалась.

Он заглянул в ведро и нахмурился.

— Оно и видно. За всё это время три картофелины почистила!

Я опустила глаза. Действительно, на дне миски лежали всего три очищенных клубня.

— Сейчас быстрее буду.

— Будешь, будешь… — проворчал он и покачал головой. — Вот уж помощников прислали. Одна на палубе бельё развешивает, отвлекая от работы всех матросов, другая над картошкой плачет, третий за бортом всё съеденное оставляет. И где вас только капитан откопал?

Если бы он знал, откуда мы взялись на самом деле, то предпочёл бы остаться без помощников.

— Не переживайте, — сказала я, берясь за очередной клубень. — Мы ещё обязательно принесём вам пользу.

Кок недоверчиво хмыкнул.

— Надеюсь, до того, как у нас закончится провизия.

Я склонилась над ведром и вернулась к работе. О будущем можно подумать позже. Сейчас передо мной стояла куда более насущная задача: очистить картофель и не лишиться последней надежды на ужин.

***

В Коустхейле тем временем жизнь продолжалась своим чередом. Открывались лавки, по улицам проезжали торговые повозки, горожане спешили по привычным делам. Но для Эстер всё изменилось с того утра, когда она обнаружила на прикроватной тумбочке внучки письмо.

Она перечитывала его снова и снова. За последние дни бумага помялась, особенно на сгибах. Эстер бережно разглаживала её ладонью, пробегала глазами знакомые строки и каждый раз надеялась заметить что-нибудь, чего не увидела прежде.

Куда она уехала? Почему так внезапно? И отчего даже не попрощалась? Эстер никак не могла этого понять. Ещё недавно Мелания была рядом. Они разговаривали, занимались домашними делами, строили планы на ближайшие дни. Отношения с Теодором у неё складывались благополучно. Ничто не предвещало, что внучка просто пропадёт.

Старушка сложила письмо и убрала его в ящик комода. Сидеть дома и мучиться догадками не было сил. К тому же работу никто не отменял. В мастерской имелись незаконченные заказы, а для одного из платьев не хватало подкладочной ткани и подходящих пуговиц.

Эстер накинула шаль, взяла корзинку и отправилась за покупками. Поначалу всё казалось привычным. По мостовой стучали копыта лошадей, торговцы зазывали покупателей, от пекарни тянуло свежим хлебом. Но вскоре женщина заметила нечто странное.

Прохожие смотрели на неё. Одни тут же отворачивались, стоило встретиться с ней глазами. Другие, напротив, провожали долгими, настороженными взглядами. Возле овощной лавки две женщины, оживлённо беседовавшие между собой, внезапно замолчали. Одна из них что-то шепнула другой, и обе обернулись вслед Эстер.

Старушка невольно оглядела свою одежду, подумав, что испачкала платье или забыла привести себя в порядок перед выходом. Но ничего необычного не обнаружила.

Чуть дальше ей встретилась госпожа Бертон, давняя заказчица, для которой она недавно закончила праздничный наряд.

— Доброе утро, госпожа Бертон, — приветливо поздоровалась Эстер.

Женщина вздрогнула, словно не ожидала, что к ней обратятся.

— Доброе утро, — сухо ответила та.

— Как вам платье? Надеюсь, всё подошло?

— Да, благодарю.

— Если потребуется что-нибудь подправить, заходите.

— Непременно.

Но вместо привычной улыбки госпожа Бертон коротко кивнула и поспешила прочь. Эстер растерянно проводила её взглядом. Что же происходит? Неужели в городе случилось что-то, о чём она не знала?

Ответ нашёлся возле торговой площади. У стены одного из домов собралась толпа. Люди рассматривали свежие объявления, прикреплённые к деревянному щиту. Кто-то негромко переговаривался, кто-то качал головой.

— Говорят, прямо под носом у инквизиции жила, — донёсся до Эстер женский голос.

— И ведь никто не подозревал, — отозвался мужчина. — А с виду приличная девица.

— Все они приличные, пока не разоблачат.

Эстер замедлила шаг. Сердце почему-то забилось быстрее. Она подошла ближе и, протиснувшись между людьми, взглянула на объявление. С большого листа бумаги на неё смотрело знакомое лицо. Светлые волосы, тонкие черты, большие глаза. Рисунок был выполнен не слишком искусно, но ошибиться она не могла. Это была Мелания.

Под портретом крупными буквами значилось:

РАЗЫСКИВАЕТСЯ!

МЕЛАНИЯ ЭШФОРД ОБВИНЯЕТСЯ В КОЛДОВСТВЕ И УКЛОНЕНИИ ОТ ПРАВОСУДИЯ. ВСЯКИЙ, КОМУ ИЗВЕСТНО ЕЁ МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ, ОБЯЗАН НЕМЕДЛЕННО СООБЩИТЬ КОРОЛЕВСКОЙ ИНКВИЗИЦИИ.

Эстер перечитала написанное. Потом ещё раз. Буквы начали расплываться перед глазами.

Нет.

Этого не могло быть. Не её Мелания. Не девочка, которую она вырастила, о которой заботилась с самого детства.

Старушка машинально протянула руку к объявлению, коснулась пальцами нарисованного лица.

— Господи милосердный… — прошептала она.

В ушах зашумело. Ноги ослабели, и Эстер пошатнулась. Корзинка выскользнула из её руки. Купленные по дороге мелочи рассыпались по мостовой.

— Осторожнее, матушка!

Стоявший рядом мужчина подхватил её под локоть.

— Вам нехорошо? Присядьте, здесь неподалёку скамья.

— Нет… Нет, благодарю вас. — Эстер выпрямилась, но перед глазами всё ещё темнело.

— Вы совсем побледнели, — обеспокоился он. — Может, позвать лекаря?

— Не нужно. Сейчас пройдёт.

Мужчина помог ей поднять корзинку и собрать рассыпавшиеся покупки.

— Уверены, что сможете идти? — поинтересовался он.

— Да, спасибо вам. Я просто… немного устала.

Она забрала свои вещи и быстро удалилась, не обращая внимания на любопытные взгляды. Теперь Эстер понимала, почему прохожие шептались у неё за спиной. Отчего госпожа Бертон так торопилась закончить разговор. Весь город уже знал. Её внучку объявили ведьмой.

Добравшись до мастерской, Эстер закрыла за собой дверь и долго стояла неподвижно, прижимая корзинку к груди. После медленно опустилась на стул. Перед глазами стоял портрет Мелании.

Обвиняется в колдовстве.

Эти слова никак не укладывались в голове. И всё же сказать, что подобная мысль никогда прежде не посещала её, было бы неправдой. Когда-то Эстер уже замечала за внучкой странности. Мелания порой знала то, чего знать не могла, иногда вела себя необычно, а на расспросы отвечала уклончиво. Но никаких явных доказательств не было, и со временем старушка убедила себя, что тревожится понапрасну.

Ведь ей уже доводилось переживать подобное. Её дочь тоже обладала даром. Эстер прекрасно помнила, чем это закончилось. И вот история повторялась. Но на этот раз инквизиция охотилась за её внучкой.

Старушка закрыла лицо руками.

— Мелания… девочка моя…

Стало ясно, почему та уехала так внезапно. Отчего не осмелилась попрощаться и просила не искать её. Она спасала свою жизнь.

Но где Мелания сейчас? Удалось ли ей покинуть королевство? Есть ли у неё деньги, еда, крыша над головой? И самое страшное — не настигли ли её инквизиторы?

Эстер достала из кармана платок и вытерла слёзы, текущие по щекам. Она вспомнила, как маленькая Мелания забиралась к ней на колени, просила рассказать сказку перед сном, впервые пыталась самостоятельно пришить пуговицу и уколола палец иголкой. А сейчас где-то далеко её внучка скрывалась от людей, которые собирались отправить её на костёр. Точно так же, как когда-то её мать.

Эстер не выдержала и горько заплакала. Долго не могла успокоиться, уже не сдерживаясь. Она оплакивала дочь, которую не сумела уберечь. Боялась за внучку, которой грозила та же участь. И мучилась оттого, что понятия не имела, куда отправиться, чтобы помочь ей.

Немного придя в себя, старушка вытерла лицо и поднялась. Работа ждала. Как бы тяжело ни было, оставлять заказы незаконченными она не привыкла. Эстер разложила на столе ткань, достала ножницы и приступила к раскрою. Неожиданно в дверь постучали. На пороге стоял мальчишка-посыльный с конвертами в руках.

— Госпожа Эстер? Вам письма.

— Мне? — удивилась она.

— Да. Велели передать лично.

Она поблагодарила мальчика, забрала корреспонденцию и вернулась к столу.

Первое письмо оказалось от госпожи Арден, супруги одного из королевских чиновников. Эстер развернула лист. Женщина уведомляла, что не нуждается в заказанном платье и просит прекратить работу над ним. Никаких объяснений. Лишь сухая, подчёркнуто вежливая просьба.

Старушка вскрыла следующий конверт. Писала супруга состоятельного торговца. Она тоже отказывалась от заказа, ссылаясь на изменившиеся обстоятельства.

Третье послание было от придворной дамы, для которой Эстер шила наряд к предстоящему торжеству. Та сообщала, что вынуждена отказаться от услуг мастерской и впредь предпочитает обращаться к другому портному.

Эстер опустила лист. Все эти женщины узнали о Мелании. И не желали иметь ничего общего с семьёй разыскиваемой колдуньи.

В последующие дни отказы продолжали поступать. Одни заказчицы ограничивались короткими уведомлениями. Другие приносили извинения, уверяя, что их решение вызвано исключительно личными обстоятельствами. Некоторые даже не скрывали причину. Чем выше положение женщины в обществе, тем скорее она отказывалась от услуг Эстер.

Особенно торопились те, чьи семьи имели отношение к королевскому двору. Никто не хотел, чтобы его имя связывали с родственницей ведьмы. Но не все отвернулись от старушки. Несколько постоянных заказчиц по-прежнему навещали её. В основном — простые горожанки, которым Эстер много лет шила платья, чинила одежду и помогала с праздничными нарядами. Они не задавали лишних вопросов и вели себя как обычно.

Одна пожилая женщина даже принесла ей корзинку с домашними пирожками.

— Вы уж держитесь, Эстер, — тихо сказала она, поставив угощение на стол. — Всякое люди болтают. Не всему же верить.

Эстер благодарно сжала её руку.

Но таких людей насчитывалось немного. На вешалках висели почти готовые платья, которые теперь некому забирать. На рабочем столе лежали отрезы дорогой ткани, купленной специально для отменённых заказов.

Мастерская, прежде редко пустовавшая, постепенно затихала. И с каждым новым отказом Эстер всё яснее осознавала, что прежняя жизнь закончилась не только для Мелании. Она изменилась и для неё самой.

Под вечер старушка сидела у окна, заканчивая подшивать рукав простого шерстяного платья. За стеклом сгущались сумерки. Она отложила иглу и достала письмо внучки. Бумага уже совсем истёрлась на сгибах. Эстер осторожно развернула её и в который раз перечитала последние строки.

Мелания обещала вернуться. И старушка цеплялась за это обещание изо всех сил.

— Только возвращайся живой, девочка моя, — прошептала она. — Больше мне ничего не нужно.

В этот момент раздался стук. Эстер сложила письмо и спрятала его в карман. Посетителей в последнее время было мало, поэтому она даже немного обрадовалась.

— Иду, иду!

Старушка поднялась и подошла к двери. Открыв её, Эстер застыла на пороге. Перед ней стояли двое мужчин в форме королевской инквизиции. Один из них окинул хозяйку холодным взглядом.

— Эстер Сальфкорд?

Она почувствовала, как сердце болезненно сжалось.

— Да… Это я.

Инквизитор достал из-за пазухи сложенный лист, развернул его и показал ей. С бумаги смотрело лицо Мелании.

— У нас есть вопросы относительно вашей внучки.

Эстер отступила на шаг.

Второй мужчина положил ладонь на рукоять меча.

— Надеюсь, вы понимаете всю серьёзность своего положения, госпожа Сальфкорд.

Она молча смотрела на них. От страха похолодели пальцы.

Первый инквизитор убрал объявление.

— Итак, — произнёс он, переступая порог, — где скрывается Мелания Эшфорд?

Глава 2. Последствия слабости

Кабинет главы Королевской инквизиции располагался в западном крыле дворца. Просторное помещение с высокими окнами, тяжёлыми портьерами и массивной мебелью выглядело внушительно, однако сейчас Теодор предпочёл бы находиться где угодно, только не здесь.

Вальтерис Равенхольт стоял за письменным столом, опираясь ладонями о его поверхность. Перед ним лежал отчёт о неудавшемся задержании Мелании Эшфорд.

— Значит, ты её упустил, — произнёс он обманчиво спокойным голосом.

Тео стоял напротив, вытянувшись по стойке смирно.

— Да, ваше преосвященство.

— Повтори.

— Мне не удалось задержать подозреваемую.

— Не удалось? — Вальтерис медленно выпрямился. — Ты неделями находился рядом с этой девицей. Входил к ней в доверие, встречался с ней, выяснял подробности её жизни. Ты сам доложил, что собрал достаточно доказательств её причастности к колдовству. И после всего этого смеешь заявлять, что упустил её?

— Я допустил ошибку, — с сожалением признал Тео.

— Ошибку?! — гневно переспросил Вальтерис и с такой силой ударил ладонью по столу, что чернильница подпрыгнула. — Ошибка — это когда писарь ставит неверную дату в документе! А ты позволил разыскиваемой ведьме скрыться! Мало того, что она вырвалась, так теперь её никто не может найти!

Тео опустил взгляд.

— Я понимаю серьёзность случившегося, — виновато проговорил он.

— Сомневаюсь! — Вальтерис обошёл стол и остановился перед ним. — Ты хоть представляешь, сколько сил мы потратили на её разоблачение? Как долго наблюдали за ней, прежде чем получили возможность действовать? И что в результате? Девица разгуливает на свободе, а мой инквизитор стоит передо мной с пустыми руками!

— Она не могла уйти далеко, — заметил Тео. — Мы проверяем дороги, городские ворота и ближайшие поселения.

— И каковы результаты?

— Пока никаких, — с отчаянием признал Тео.

— Вот именно! — процедил Вальтерис. — Никаких!

Глава шагнул к окну.

— Объясни мне одну вещь, Тео. — Он говорил сквозь зубы. — Как получилось, что обученный инквизитор, способный обезвредить вооружённого преступника, не справился с девчонкой?

Тео помедлил.

— Я не ожидал вмешательства посторонних.

— Посторонних? — Вальтерис резко развернулся к нему.

— Ей помогли. Кто-то ударил меня сзади, когда я связывал ей руки, — оправдывался Тео. — Я потерял сознание.

— Значит, ты позволил кому-то подобраться к тебе со спины? — Глава подозрительно прищурился.

— Да, ваше преосвященство.

— Великолепно! — Вальтерис развёл руками. — Просто великолепно! Ведьма сбежала, инквизитор валяется без сознания, а посторонние спокойно уводят её прочь!

Тео промолчал. Он и сам понимал, какую непростительную ошибку совершил. Всё следовало закончить гораздо раньше. Собрав необходимые улики, он должен был задержать Мела-

нию и доставить её в инквизицию. Вместо этого встречался с ней, выслушивал её рассказы и наслаждался её обществом. А потом и вовсе устроил свидание, надеясь объясниться с ней и провести задержание без лишней жестокости.

Глупость.

Непозволительная для человека его положения. Он так долго закрывал глаза на очевидное, пытаясь отделить свои чувства от долга. И когда решился действовать, проявил ненужную мягкость. Если бы он сразу обездвижил Меланию и вызвал подкрепление, ничего подобного не произошло бы.

— Я слушаю, Тео. — Голос Вальтериса заставил его поднять голову.

— Что вы желаете услышать, ваше преосвященство? — уточнил Тео.

— Причину, по которой ты проявил такую поразительную беспечность.

— Я неверно оценил обстановку.

— Только обстановку? — Вальтерис пристально посмотрел ему в лицо. — Или дело в самой девице?

Тео выдержал короткую паузу.

— Я не понимаю, о чём вы, — слукавил он.

— Не испытывай моего терпения. — Глава инквизиции приблизился к нему. — До меня дошли сведения, что ты уделял ей куда больше внимания, чем требовало задание. Прогулки, подарки, свидания… Не слишком ли усердно ты изображал влюблённого ухажёра?

Тео почувствовал, как напряглась челюсть.

— Это было необходимо для поддержания доверия.

— Разумеется, — холодно усмехнулся Вальтерис. — И, судя по всему, ты так хорошо вошёл в роль, что сам забыл, ради чего связался с ней.

— Мои чувства не имеют отношения к службе.

— Значит, чувства всё-таки есть? — подловил его Равенхольт.

Тео осознал, что проговорился.

Вальтерис рассматривал его, презрительно покачивая головой.

— Ты влюбился в ведьму, — выплюнул он. — В ту самую тварь, которую обязан был доставить для суда. И ради неё поставил под угрозу всю операцию.

— Я не отказывался выполнять приказ.

— Но не выполнил его!

Тео стиснул зубы.

— Нет, ваше преосвященство.

— Запомни. — Вальтерис понизил голос, отчего его слова прозвучали ещё угрожающе. — Инквизитор не имеет права на подобные слабости. Особенно когда речь идёт о ведьмах. Сегодня ты пожалел одну, а завтра из-за твоей жалости пострадают десятки невинных людей.

Он отошёл к столу и взял лежавший на нём лист.

— Мелания Эшфорд объявлена в розыск по всему королевству. Её описание разослано в гарнизоны, портовые управления и представительства инквизиции. Объявления уже вывешены на городских площадях. Но до сих пор не поступило ни одного достоверного сообщения о её местонахождении.

— Она могла покинуть Коустхейл, — предположил Тео.

— Неужели? — язвительно отозвался Вальтерис. — Какая удивительная догадка! А я-то полагал, что она всё ещё прогуливается по улицам и ждёт, когда ты пригласишь её на очередное свидание!

Тео опустил глаза.

— Простите.

— Мне не нужны твои извинения! — прогремел Вальтерис и швырнул лист обратно на стол. — Мне нужна ведьма. Живая. И желательно прежде, чем она причинит ещё больше неприятностей.

— Я понимаю.

— Нет, ты пока не осознал всей серьёзности своего положения. — Глава инквизиции вновь приблизился к нему. — Слушай внимательно. С этого момента поиски Мелании Эшфорд становятся твоей личной обязанностью. Ты отправишься за ней и не вернёшься, пока не найдёшь.

— Будет исполнено. — Тео склонил голову.

— Проверишь все дороги, гавани, постоялые дворы. Допросишь каждого, кто мог её видеть. Если потребуется, обыщешь все острова королевства. Мне безразлично, сколько времени и сил это займёт.

— Да, ваше преосвященство.

— И когда найдёшь, доставишь сюда. Без свиданий, без объяснений и без очередных проявлений нежности. Ты меня понял? — Вальтерис сорвался на крик.

— Да.

Глава задержал на нём тяжёлый взгляд.

— Её казнь должна состояться здесь, в Коустхейле. Публично. Чтобы каждый житель королевства усвоил: ни одна ведьма не сможет безнаказанно скрыться от инквизиции.

Тео ощутил неприятный холод в груди. Он знал, какая участь ждёт Меланию. Знал с самого начала. Но слышать это сейчас было тяжелее, чем он ожидал. Перед глазами возникло её лицо в тот момент, когда она узнала, кем он является на самом деле. Полное недоверия и боли.

Он отогнал воспоминание.

— Я доставлю её, — выдавил из себя Тео.

— Надеюсь.

Вальтерис подался к нему.

— Потому что если ты снова упустишь эту девицу, Теодор, я лично позабочусь о том, чтобы для тебя тоже приготовили костёр. И поверь, мне будет совершенно безразлично, сколько лет ты прослужил инквизиции.

Тео побледнел. Он допускал, что угроза прозвучала в гневе, но проверять серьёзность намерений верховного инквизитора не собирался.

— Я вас не подведу.

— Ты уже подвёл меня, — отрезал Вальтерис. — Второго раза не будет.

Он вернулся за стол и сел в кресло.

— А теперь убирайся. Не желаю видеть тебя, пока Мелания Эшфорд не будет в наших руках.

Тео коротко поклонился.

— Слушаюсь, ваше преосвященство.

Развернулся и направился к выходу.

— И ещё кое-что, — окликнул его напоследок Равенхольт.

Тео остановился, положив руку на дверную ручку.

— Да?

— На этот раз не перепутай свои обязанности с ухаживаниями.

Тео не ответил, вышел из кабинета и тихо закрыл за собой тяжёлую дверь. Сердце билось чаще обычного. За годы службы ему не раз доводилось присутствовать при разговорах, во время которых Вальтерис выходил из себя. Но никогда прежде весь его гнев не обрушивался непосредственно на Тео. После этого разговора уже не возникало вопросов, почему даже самые опытные инквизиторы предпочитали не попадаться начальнику под горячую руку.

Вальтерис Равенхольт умел внушать страх. И дело заключалось не только в высоком положении или праве распоряжаться чужими судьбами. В его взгляде, голосе, в самой манере держаться ощущалась такая непреклонная властность, что возражать ему решались немногие.

Тео провёл ладонью по лицу. Он и правда всё испортил. Позволил чувствам вмешаться в дело, которому посвятил свою жизнь. Поверил, что сможет выполнить приказ и при этом хоть немного облегчить участь Мелании. В результате она сбежала, а он рисковал лишиться не только должности, но, возможно, и жизни. Ему предстояло исправить допущенную ошибку. Найти Меланию. Где бы она ни скрывалась.

Тео побрёл по коридору к лестнице. Он уже знал, с чего начнёт поиски. С единственного человека, к которому Мелания привязана сильнее всех остальных. С её бабушки.

Покинув дворец, Тео решил не терять времени и навестить Эстер Сальфкорд. Инквизиторы уже допрашивали старушку, но ничего от неё не добились. Обыск мастерской тоже не дал результатов: никаких следов колдовства или сведений о местонахождении Мелании не обнаружилось.

Явиться к Эстер в форме инквизитора означало бы совершить ещё одну глупость. Она знала его как помощника лекаря, молодого человека, который ухаживал за её внучкой. И пока старушка ни о чём не подозревала, это играло ему на руку. Поэтому Тео сперва отправился домой, переоделся в привычную одежду и после этого пошёл к швейной мастерской.

По дороге ему попадались объявления о розыске Мелании. Возле одного из них он задержался. Художник довольно точно передал её черты, хотя изображение казалось чужим. В действительности девушка выглядела совсем иначе, особенно когда улыбалась.

Тео нахмурился и продолжил путь. Добравшись, он поправил воротник рубашки и постучал.

Открыли не сразу.

— Теодор? — удивилась Эстер, увидев его. — Здравствуй, дорогой.

— Добрый день, — любезно поздоровался он. — Простите, что пришёл без предупреждения.

— Что ты, проходи. — Она посторонилась, пропуская его внутрь.

Тео переступил знакомый порог. На столах лежали ткани, возле окна стоял манекен с недошитым платьем, вдоль стены висели готовые наряды, а на полках аккуратно разместились коробки с пуговицами и лентами. Всё выглядело так же, как прежде. Но сама Эстер заметно изменилась. Лицо осунулось, под глазами залегли тёмные круги.

— Я видел объявления в городе, — начал Тео, когда она закрыла дверь. — Не мог поверить своим глазам. Это правда? Меланию разыскивает инквизиция?

Эстер тяжело вздохнула.

— Ох, Тео… Если бы ты знал, что здесь творится.

— Я очень обеспокоен, — притворился он. — Хотел узнать, как она. И как вы сами держитесь.

— Спасибо тебе. — Старушка благодарно посмотрела на него. — Ты даже не представляешь, как мне тяжело.

Она предложила ему присесть и сама опустилась на стул напротив.

— Я ведь ничего не знала, — призналась Эстер. — Представляешь? Столько лет прожили под одной крышей, а я даже не подозревала, что у моей девочки такой дар.

Тео внимательно слушал.

— Совсем ничего не замечали?

— Иногда случались странности, — задумчиво ответила она. — Но Мелания всегда находила объяснение. А я… наверное, просто не хотела верить своим подозрениям.

Эстер опустила глаза.

— У её матери тоже имелся этот дар, — призналась она. — И я прекрасно помню, чем всё закончилось. Мне даже думать не хотелось, что подобное может повториться.

— Понимаю, — тихо произнёс Тео.

— Нет, такого никому не пожелаешь. Сначала потерять дочь, а спустя столько лет узнать, что и внучку ждёт та же участь… — Голос старушки дрогнул. Она достала платок, сняла очки и промокнула глаза. — Но ведь Мелания никому не причинила зла. Ты же её знаешь. Разве она заслуживает смерти только потому, что родилась такой?

Тео выдержал её взгляд.

— Конечно, нет. — Ложь далась ему легко.

Эстер с облегчением кивнула.

— Вот и я говорю. Она добрая девочка. Немного упрямая, иногда слишком самостоятельная, но сердце у неё хорошее. Я сделаю всё, что смогу, лишь бы она осталась жива.

— А где она сейчас? — осторожно спросил Тео. — Мне очень хотелось бы с ней поговорить.

— Если бы я только знала… — Старушка печально покачала головой.

— Она ничего вам не рассказывала? — продолжил расспросы Тео, изображая беспокойство. — Может, упоминала какое-нибудь место, куда планировала отправиться?

— Нет, — сокрушённо проговорила она. — Совсем ничего.

— Но ведь она не могла уехать, не предупредив вас?

Эстер поднялась, подошла к комоду и достала из ящика сложенный лист бумаги.

— Вот всё, что она мне оставила.

Она протянула письмо Тео. Тот развернул его. Бумага заметно помялась, кое-где чернила расплылись. Он быстро пробежал глазами написанное. Ни названия города, ни малейшего намёка на направление. Ничего, что могло бы помочь поискам.

— И это всё? — уточнил он.

— Всё, Тео. Я уже столько раз перечитала это письмо, что наизусть выучила.

— Может, кто-нибудь из её знакомых знает?

Тео вернул бумагу Эстер, и та бережно её сложила.

— Я спрашивала у Уолтера и Луизы. Мелания ведь дружит с Розали. Но они тоже не в курсе. Сказали только, что и их дочь неожиданно покинула дом, никого не предупредив.

Тео поморщился. Мелания намеренно не оставила никаких сведений о своём местонахождении. И, судя по всему, бабушка правда пребывала в неведении.

— Если бы мне хотя бы стало известно, где она, — продолжила Эстер, — я бы сама к ней отправилась. Или нашла человека, который смог бы ей помочь. Но куда ехать? Где искать? — Она беспомощно развела руками. — А ведь ей сейчас так нужна помощь. Совсем одна, неизвестно где… Ох, Тео, если бы мы только могли что-нибудь для неё сделать!

— Я бы сделал всё возможное, — заверил он.

— Правда? — Эстер посмотрела на него с надеждой.

— Разумеется.

И тут он не лгал. Тео намеревался приложить все силы, чтобы найти её.

— Мелания мне очень дорога. Я не могу спокойно смотреть, как её разыскивают по всему королевству.

— Как хорошо, что ты пришёл. — Эстер судорожно вздохнула. — Я ведь даже не знала, что ты обо всём этом думаешь. Боялась, что и ты отвернёшься от неё.

— Ни за что. — Тео поднялся. — Госпожа Сальфкорд, у меня к вам просьба. Если Мелания даст о себе знать, пожалуйста, сразу сообщите мне.

— Конечно, — согласилась старушка. — Но как?

— Напишите в лавку лекаря.

Эстер кивнула.

— Хорошо, я напишу.

— И неважно, откуда придёт весточка, — добавил Тео. — Даже если она на другом острове, всё равно сообщите. Я готов отправиться к ней, если потребуется.

— Ты бы поехал? — Эстер удивлённо приподняла брови.

— Не раздумывая, — ответил Тео.

— Какой же ты хороший человек, Теодор. — Старушка растроганно улыбнулась. — Мелании очень повезло, что ты у неё есть.

Он опустил глаза, скрывая напряжение.

— Только прошу вас об одном. — Тео сцепил пальцы перед собой. — Не говорите ей заранее, что обратитесь ко мне. Вы ведь знаете её характер. Она решит, что подвергает меня опасности, и откажется от помощи. А если поймёт, что я приеду за ней, то, чего доброго, перестанет даже вам писать, чтобы никого не тревожить.

Эстер задумалась.

— Да… Пожалуй, ты прав. Она у меня такая. Вечно старается всё решить сама, лишь бы другим хлопот не доставлять.

— Вот именно, — подхватил он. — Поэтому лучше сначала известите меня, а уж потом мы вместе решим, как ей помочь.

— Хорошо, Тео. — Она поднялась со стула. — Обещаю.

— Благодарю вас.

Эстер убрала письмо обратно в комод.

— Знаешь, мне теперь даже спокойнее, — призналась она. — Я всё думала, что моя девочка осталась совсем одна. А теперь знаю, что у неё есть ты и что ты ей поможешь.

— Непременно помогу, — ответил Тео, шагнув к выходу. — Постарайтесь поменьше волноваться.

— Легко сказать, милый. — Она проводила его к двери. — Спасибо, что заглянул. Сейчас многие даже здороваться со мной перестали, а ты пришёл, поддержал…

— Не стоит благодарности.

— И если что-нибудь узнаешь о Мелании, непременно дай мне знать, — попросила Эстер.

— Обязательно.

Старушка сжала его руку.

— Береги себя, Тео.

— И вы себя, госпожа Сальфкорд.

Он вышел на улицу и двинулся прочь. Всё сложилось так, как он рассчитывал. Эстер не подозревала, кто он на самом деле, и доверяла ему. Более того, она сама обещала передать любые известия от внучки.

Это обстоятельство обнадёживало. Тео знал, как Мелания привязана к бабушке. Именно поэтому он и начал с неё. Даже находясь далеко от дома, девушка будет беспокоиться об Эстер. Рано или поздно ей захочется выяснить, как та поживает, не пострадала ли от инквизиции. Возможно, она пришлёт письмо. А может, найдёт другой способ передать весточку. И тогда Эстер, сама того не подозревая, поможет ему выйти на след беглянки.

Но пока похвастаться было нечем. Старушка понятия не имела, куда уехала Мелания. Тео не заметил в её словах ни малейшей попытки что-либо скрыть. Она охотно показала письмо, отвечала на вопросы и сама желала выяснить, где находится девушка. Следовательно, возвращаться к Вальтерису с новыми сведениями не имело смысла.

Тео раздражённо выдохнул. Поиски придётся начинать заново. Он предполагал, что Мелания покинет Коустхейл как можно скорее. Но где она? Укрылась в одном из отдалённых поселений или уплыла на другой остров? Вариантов слишком много. А времени на бесплодные догадки у него нет.

Тео ускорил шаг. Следовало проверить ближайшие гавани, выяснить, какие суда покинули побережье за последние дни, и расспросить людей, которые могли видеть двух молодых беглянок. Раз подруга тоже пропала, значит, они сбежали вместе. А двух девушек заметить куда проще, чем одну. Оставалось надеяться, что кто-нибудь их запомнил.

И всё же больше всего Тео рассчитывал на Эстер. Он убедился, что старушка искренне верит каждому его слову. Если Мелания свяжется с ней, та непременно даст ему знать, уверенная, что помогает любимой внучке.

Тео вспомнил, с какой благодарностью Эстер смотрела на него, когда он обещал сделать всё ради Мелании. На мгновение ему стало неприятно от собственной лжи. Но он быстро подавил это чувство. Он инквизитор и выполнял приказ. А значит, должен найти Меланию Эшфорд и доставить её в Коустхейл. Чего бы ему это ни стоило.

***

К вечеру я убедилась, что морская болезнь Остина ни капли не ослабла. Он почти весь день провёл у борта, изредка отлучаясь, чтобы пожаловаться нам с Розали на несправедливость судьбы.

В очередной раз выбравшись на палубу, я обнаружила его на привычном месте. Остин перегнулся через ограждение, крепко вцепившись в него обеими руками, и с несчастным видом смотрел на воду.

— Ты ещё жив? — поинтересовалась я, подходя ближе.

— К сожалению.

— Может, тебе прилечь? — предложила я, кивнув в сторону кают.

— Я пробовал, — хмыкнул он. — Там всё качается.

— Здесь тоже.

— Спасибо, Мелания. — Он тыльной стороной ладони вытер губы. — Без тебя я бы ни за что не догадался.

Я обернулась на звук шагов. Мимо нас проходил матрос с мотком каната на плече.

— Эй, парень! — окликнул он Остина. — Ты там поосторожнее. Не свешивайся так далеко, а то утащат.

Остин с трудом повернул голову.

— Кто ещё меня утащит?

Матрос остановился и хитро прищурился.

— А ты разве не знаешь, в какие воды мы заходим?

— Мне сейчас совершенно безразлично, в какие воды мы заходим. — пробубнил Остин. — Главное, чтобы поскорее из них вышли.

— Зря ты так, — цокнул языком моряк. — Здесь сирены водятся. Любят молодых красавчиков за борт утаскивать.

Остин поморщился.

— Тогда мне нечего опасаться. Сейчас я вряд ли похож на красавчика.

Матрос расхохотался.

— Это верно! Но ты всё равно не расслабляйся. Им, говорят, и такие годятся.

— Утешили, — простонал Остин.

Я с любопытством посмотрела на моряка.

— Вы ведь шутите?

— Насчёт красавчиков? Конечно! — Он подмигнул мне. — А вот насчёт сирен нет.

— Да брось ты пугать молодёжь! — вмешался другой матрос, возившийся неподалёку со снастями. — Сам-то хоть одну видел?

— А мне обязательно её видеть? — парировал тот.

— Неплохо бы, раз уж ты о них столько рассказываешь.

— Достаточно того, что я слышал.

— Чего слышал? — буркнул второй. — Как ветер в снастях свистит?

— Женское пение, умник! — не отступал первый. — И не я один. Спроси любого, кто ходил через эти воды ночью.

Его товарищ презрительно фыркнул и махнул рукой.

— Сказки для сухопутных.

— Сказки, говоришь? — насупился мужчина. — А сколько кораблей здесь пропало, не задумывался?

— Корабли и без твоих сирен тонут. — Он выпрямился, разминая плечи. — Особенно когда капитаны больше слушают пьяные байки, чем смотрят на карты.

— А ты объясни, почему иной раз судно находят целым, а людей на нём нет.

Второй матрос замолчал, но по его лицу я поняла, что уступать он не собирается.

— А что происходит с теми, кто слышит пение? — спросила я, вмешавшись в их перепалку.

Сирен мне ещё для полного счастья не хватало.

Первый моряк охотно повернулся ко мне.

— Говорят, они умеют чужие голоса подбирать. Могут позвать тебя голосом матери, жены или любимой девушки. И так ласково, что сам не заметишь, как к борту подойдёшь.

— И что потом?

— А потом прыгнешь в воду. Причём по собственной воле.

— Зачем? — Я непонимающе уставилась на него.

— Откуда мне знать, что они тебе напоют? — Он пожал плечами. — Одни говорят, что сирены заманивают моряков на дно. Другие — что забирают тех, кто им приглянулся. Только обратно никто не возвращается, чтобы рассказать.

Я перевела взгляд на море. До самого горизонта тянулась водная гладь, поблёскивавшая в последних лучах солнца. Представить, что где-то в глубине скрываются прекрасные и опасные создания, оказалось не так уж трудно.

— А если не слушать их? — поинтересовалась я.

— Вот это самое разумное. Услышишь ночью женский голос за бортом — не отвечай. Даже если он назовёт тебя по имени. И уж тем более не вздумай выглядывать, чтобы посмотреть, кто там.

— Глупости всё это, — донеслось от Остина. Он с трудом выпрямился. — Если там кто-нибудь есть, пусть заберёт меня прямо сейчас. Хуже уже не будет.

— Ты поосторожнее с желаниями, парень, — предупредил матрос. — Море шуток не любит.

— А я не шучу.

В этот момент на палубу поднялась Розали. Увидев Остина, она остановилась и упёрла руки в бока.

— Опять ты здесь?

— Нет, Розали. Это мой призрак, — неудачно пошутил он. — Настоящий я давно умер.

— Прекрасно! — обрадовалась она. — Значит, больше не придётся слушать твои жалобы.

— Какая жестокая женщина!

— А я ведь ещё даже не начинала. — Розали погрозила ему указательным пальцем.

Матросы рассмеялись, а я поделилась с подругой тем, о чём мы разговаривали.

— Сирены? — переспросила она. — Те самые, которые заманивают моряков своим пением?

— Именно, — подтвердил первый матрос.

Розали задумчиво покосилась на Остина.

— А они всех мужчин забирают или только красивых?

— Розали! — возмутился он.

— Что? — Она невинно захлопала ресницами. — Я просто уточняю, стоит ли нам беспокоиться.

— Вот уж не ожидал, что ты так легко готова со мной расстаться.

— Пока ты каждые полчаса перегибаешься через борт, я и без сирен опасаюсь, что мы скоро расстанемся.

— И ни капли сочувствия…

— Я уже принесла тебе воды, сухарей и чистую тряпку. Моё сочувствие на сегодня исчерпано, — выпалила Розали.

Я не удержалась от смеха.

Остин страдальчески закатил глаза и повернулся к морю.

— Вот увидите, когда-нибудь я сойду на берег, и вы обе пожалеете, что так со мной обращались, — пригрозил он, стирая со лба холодную испарину.

— Обязательно, — заверила его Розали. — Только сначала постарайся дожить до берега.

Мы ещё немного постояли у ограждения, слушая, как моряки спорят о сиренах. Один уверял, что однажды различил пение среди ночи, другой утверждал, что его приятель видел женскую фигуру на скале посреди открытого моря. Третий, проходивший мимо, посоветовал им поменьше пить рома, и спор разгорелся с новой силой.

Я прислушивалась к их рассказам, хотя не знала, чему верить. После всего, что мне довелось узнать о мире за пределами острова, на котором я жила, существование русалок уже не казалось невероятным. И всё же от мысли, что они способны одним лишь голосом заставить человека добровольно броситься в море, по коже пробегал холодок.

Но долго размышлять об этом не пришлось. Солнце скрылось за облаками раньше, чем я ожидала. Ещё недавно светлое небо затягивала тяжёлая серая пелена. Ветер усилился, паруса натянулись, а море, до этого относительно спокойное, заволновалось.

Корабль качнуло.

Остин издал жалобный стон.

— Только не это…

— Что такое? — спросила Розали.

— Кажется, мне становится хуже.

— А тебе когда-нибудь становилось лучше?

— На несколько минут. Но теперь я понимаю, что это была жестокая шутка судьбы.

Очередная волна ударила в борт, и палуба дрогнула под ногами. Матросы, ещё недавно беззаботно перебрасывавшиеся шутками, один за другим приступили к работе. Кто-то бросился закреплять канаты, другие проверяли крепления груза и убирали оставленные на палубе вещи.

Со стороны кормы раздался громкий голос капитана.

— Живее! Убрать всё лишнее с палубы! Проверить крепления!

Я обернулась. Капитан стоял возле штурвала, вглядываясь в потемневший горизонт. Рядом суетился рулевой, которому он то и дело отдавал короткие распоряжения.

— Что происходит? — спросила я у проходившего матроса.

— Погода портится, — бросил тот, даже не остановившись. — Идите вниз, нечего вам здесь делать.

— Шторм будет? — забеспокоилась я.

— Если повезёт, обойдёмся сильным ветром. А если нет, узнаешь сама.

С этими словами он поспешил к остальным.

Розали проводила его взглядом.

— Какой обнадёживающий ответ.

Погода и правда оставляла желать лучшего. Тучи сгущались, и вокруг быстро темнело. Ветер трепал волосы, забирался под одежду и приносил солёные брызги. Где-то вдали глухо прогремел гром.

— Думаю, нам лучше спуститься, — сказала я.

— Полностью согласна, — поддержала Розали и повернулась к Остину. — Пойдём.

— Куда? — Он выпучил на неё глаза.

— Вниз.

— Я не могу. — Остин решительно покачал головой. — Мне нужно находиться рядом с бортом.

— Остин, сейчас начнётся шторм!

— Тем более! — взревел он в ужасе.

Корабль опять качнуло, но уже сильнее. Остин схватился за ограждение, а Розали ухватила меня за руку, чтобы удержать равновесие.

С кормы донёсся новый приказ капитана:

— Убрать посторонних с палубы!

Приказ явно относился к нам троим, но никто из нас не сдвинулся с места. Матросы занялись подготовкой к шторму. Одни спешно закрепляли бочки и ящики, другие готовились убирать часть парусов. Ветер уже не просто свистел в снастях, а завывал так, что приходилось повышать голос.

— Остин, немедленно идём! — крикнула Розали.

— Я же сказал, что не могу! — Он ещё крепче вцепился в ограждение.

— Тогда мы тебя отнесём! — не выдержала она.

— Не смейте!

Мы переглянулись.

— Берём? — спросила я.

— Берём.

Не дав Остину времени возразить, мы подхватили его с двух сторон под руки и потащили к лестнице, ведущей в трюм.

— Вы что творите?! — возмутился он, едва успевая переставлять ноги. — Отпустите меня!

— Сам идти не хочешь, — ответила Розали. — Приходится помогать.

— Мне нужна чашка! — Остин замотал головой.

— Какая ещё чашка? — Розали подозрительно прищурилась.

— Обычная! — завопил Остин в панике. — Пустая!

— Найдём тебе чашку внизу, — пообещала я.

— Вы не понимаете! Мне нужна большая чашка!

— Ведро подойдёт? — предложила Розали. — Я как раз полы в каютах домыла.

— Подойдёт! — проскулил он. — Только быстрее!

Мы почти добрались до лестницы, когда над палубой разнёсся чей-то крик:

— Огонь по правому борту!

Все трое остановились.

— Что ещё за огонь? — насторожилась Розали.

Я обернулась.

Впереди, сквозь густую пелену надвигавшегося дождя, виднелось слабое свечение. Оно то исчезало за волнами и полосами тумана, то вновь появлялось в темноте.

— Маяк! — крикнул матрос. — Там маяк!

Группа моряков бросилась к правому борту. Я прищурилась и напрягла зрение, но из-за расстояния и ухудшавшейся видимости так и не определила источник света.

— Слава богам, — выдохнула Розали. — Значит, где-то поблизости земля?

— Похоже на то, — ответила я.

— Отлично! — оживился Остин. — Тогда скажите им, чтобы немедленно туда плыли. Я согласен высадиться хоть на необитаемом острове!

— Остин, это не прогулочная лодка, — заметила Розали. — Капитан сам решит, куда держать курс.

— Тогда передай ему, что один из

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.